

Я такой великодушный человек?

Он спросил Сяосяо. Но как только он закончил говорить, его мама похлопала его по голове.

"Вот так это и должно быть. В конце концов, она твоя вторая тетя. Ты думал о последствиях, если бы ты только что подтолкнул ее?"

Нин Эрланг был возмущен, зол и огорчен. Его глаза были красными.

Мадам Сонг хотела снова убедить его, но когда она услышала звук своего мужа, у нее не было другого выбора, кроме как сначала позаботиться о нем.

Только тогда Сяосяо повернулась к Нин Эрлангу, но он не хотел смотреть на нее. Он предпочел бы смотреть на стену, чем смотреть на нее.

Сяосяо потеряла дар речи.

«Второй брат?»

«Ты злишься?»

Нин Эрланг проигнорировал ее. Сяосяо усмехнулась: «Не говори мне, что ты думаешь, что я позволю второй тете злословить маму?»

Нин Эрланг фыркнул. «Почему ты только что вытащила меня?»

Сяосяо собиралась ударить его.

«Ты тупой?»

«Вторая тетя не может дождаться, чтобы сказать деревне, что она беременна. Если вы подтолкнете ее, она сразу же упадет на землю, скажет, что у нее болит живот, и попросит нас компенсировать».

Вторая тетя Нин была первоклассной мошенницей.

Нинг Эрланг был еще более подавлен после того, как услышал это. Он знал, что ее слова имеют смысл, но он был просто несчастлив.

«Но ведь мы же имеем причины, чтобы злиться на них?»

Сяосяо хитро улыбнулась. «Ты слишком много думаешь. Я такой щедрый человек?»

Только тогда Нин Эрланг заинтересовался? Они стояли вместе и начали болтать.

Пока он говорил, он не забыл сообщить Нин Далангу: «Старший брат, помоги нам задержать маму».

Нин Даланг снисходительно улыбнулся и пошел на кухню за водой, чтобы сменить одежду своего отца.

Вскоре после этого старая резиденция отправила кого-то пригласить их, сказав, что у них есть несколько вопросов. Сяосяо и Второй брат сразу же вызвались пойти от имени своей мамы.

Мадам Сонг волновалась, но даже старший сын, который всегда был спокоен и любил свою сестру, убедил ее. Она посмотрела на своего мужа, которому только что сняли половину марли, а затем на своего старшего сына, который держал горячую воду и не мог освободить руку для нее. Затем она согласилась.

Если бы она пошла в старую резиденцию в данный момент, она, вероятно, не вернулась бы больше часа. Она не могла оставить так травмы своего мужа.

Тем не менее, она не забыла наставлять их перед выходом.

«Если их слова неприятны, не противоречите им. Просто слушайте их небрежно».

«В конце концов, они твои бабушка и дедушка».

Сяося послушно кивнула, как будто она планировала послушать.

Семья ела в доме, когда они приехали в старую резиденцию.

Однако, поскольку никто не просил их вернуться позже, и никто не приглашал их сесть и поесть с ними, они могли ждать только во дворе.

Сяося и Нин Эрланг закатили глаза и присели на корточки возле курятника, чтобы посчитать яйца, чтобы скоротать время. Раньше они по очереди кормили цыплят в старой резиденции. Неизвестно, узнали ли их куры, но они не только не прятались, но и подошли ближе к ним.

Точно так же, как Нинг Эрланг тайно вздыхал, что даже куры более гуманны, чем люди в старой резиденции, он увидел, как самый толстый трясет своей задницей и откладывает перед ними яйцо.

Они оба потеряли дар речи.

В этот момент из столовой дошел громкий голос старой мадам Нин. «Эй, посчитай яйца дома позже. Не пропустите ни одного».

Она беспокоилась, что они двое украдут яйца?

Нин Эрланг стиснул зубы и пожаловался Сяося тихим голосом: «Петти! Мы такие люди?»

Сяося спокойно протянула руку и взяла яйцо. В то же время она сильно кивнула. «Да, я такая».

Неважно, съест она это или нет. Она была просто несчастна.

Нин Эрланг был ошеломлен. Он пришел в себя, пока его не вызвали в дом.

Все в старой резиденции неуклонно сидели после еды, выглядя как мастер, допрашивающий преступника.

Как представительница, старая мадам Нин думала, что она пожилая женщина из богатой семьи, и подняла подбородок.

«Я слышала, что вы, ребята, сегодня получили что-то хорошее. Когда я увидела, что ты отправила сюда что то, я подумала, что это редкость. Но в конце концов оказалось, вы отправили миску маринованных овощей? Кого ты пытаешься обмануть?»

Менее чем за минуту она стала землеройкой на рынке.

«Комната, полная неблагодарных людей. Почему небеса не поражают их молнией!»

«Я воспитывала вас, ребята, с большим трудом. Ничего страшного, если я не могу получить сыновнее благочестие, когда я стара, но разве вы должны вести себя так отвратительно?. Ты хочешь разозлить меня до смерти, чтобы я не могла быть беззаботной?»

«Тогда мне не стоило давать твоему отцу глоток молока. Я должна была сунуть его в ведро с фекалиями и задушить!»

Если бы не тот факт, что он был морально подготовлен перед приходом, Нин Эрланг чувствовал, что он бы перевернул стол.

Принимая глубокий вдох, они вместе показали удивленный взгляд.

«Что? Миска маринованных овощей?»

«Как это может быть миска маринованных овощей?»

Проклятия старой мадам Нин застряли у нее в горле. Она сузила глаза. «Что ты имеешь в виду?»

Сяосяо беспокоилась об актерских навыках Второго брата, поэтому остальные сцены принадлежали ей.

Она выглядела в панике в направлении второй тети Нин, затем быстро оттянула взгляд и опустила голову, чтобы посмотреть на пальцы ног.

«Нет, ничего. Я ничего не сказала».

<http://tl.rulate.ru/book/116145/4582503>